

Еще до первого показа в Москве фильма питерского режиссера Максима Пежемского "Мама, не горюй!" (произведен студией СТВ, дистрибуцией занимается студия Горького) "МК" прогнозировал, что появление этой картины на экране станет откровенно скандальным событием. Как-никак в истории нашего кино, пусть и перевидавшего самых разнообразных монстров и уголовников, еще не было фильма, в котором все герои — бандиты, и где нет практически никакого текста, кроме тюремной "фени". Половина зрителей не имеет от ужаса и безнадёги, проникаясь страшной метафорой Пежемского: город, состоящий из одной "братвы", где даже главные милицмейские чины и телезвезды говорят исключительно на языке уркаганов, — это ж модель всего нашего разнесчастного государства! Другая половина ржет в полный голос: стёб это все, пародия голая!

Пародия — это вряд ли, потому что серьезных аналогов у такого кино в России практически не существует. Но то, что "Мама, не горюй!" — самая смешная картина киносезона, это точно. Захват иногородней преступной группировки во главе с мускулистым ветераном Афганистана (Евгений Сидихин) оборачивается пьяной посиделкой бандитов и стражей порядка. В тюрьму уголовники отправляются без лишней бузы

ПАПА — В ЗОНЕ, МАМА — В ЗАКОНЕ

Моей коллежке — 1998 — 17 февр. — С.З.

— как на праздник. Главарь банды сам садится за руль милицкого авто и включает сирену, а рядом устраивается веселый начальник местной милиции (Николай Чиндяйкин). Вся городская братва во главе с бритоголовым кокаином Артуром (бывший ведущий "Партийной зоны" на ТВ-6 Юрий Куценко) теперь решил попробовать на вкус "зону" (уголовную) встала на уши в поисках одного несчастного морячка, который по ошибке травмировал местного авторитета. Морячок всех мастерски "развел" и готовится к благополучному отправлению в дальнее плавание на своей "скорлупе". По дороге в порт он останавливает машину Артура, тот по всем законам должен парня "завалять", но у безжалостного мафиози просто язык отклеивается от борзости внезапного пассажира и он послушно высаживает того у портовых ворот. "Прощай, любимый город".

По окончании чумового сеанса корреспондент "МК" порулил на заранее забитую "стрелку" к питерской киношной "братве", смастерившей фильм.

— Ну и кто из актеров лучше всех чувствовал себя в бандитской шкуре?

— Вообще это очень большая проблема — подсадить актеров на такой текст, — начал режиссер Максим Пежемский. — Но уж если ты к этому прикололся, то оно тебя потом и волочет. А так актеры — они же обезьяны: им покажешь раз-другой, что вот, типа, как реальные люди разговаривают, — и все. Актерам уже по кайфу это повторять, они заряжаются, — хоть на

месяц, хоть на два. Вот только Женя Сидихин очень боялся. Он сам ведь "афганец" натуральный и думал, что здесь точно будет какая-то подстава, что его ребята, кто был в Афгане, закроют после этой роли. Но вроде ничего пока, проблем нет.

— А я вообще многих слов в сценарии так и не поняла, — призналась актриса Театра Маяковского Елена Шевченко (в фильме — любвеобильная балерина, подруга горячего кавказца-костолома Рената). — Это, наверное, какая-то новая литература, очень хорошая. Я вот даже дочку свою прихватила на съемки. И она в фильме сыграла девочку, которая ходит со своей подружкой по городу, у них "ствол" с собой, и они все хотят когонибудь на деньги кинуть в парадняке. Но все время нарываюся на бандитов, у которых у самих есть оружие. Потом ширнуться хотят спокойно в подъезде, но и тут облом — опять бандиты помешали.

— Вы, Максим, наверное, ставляли актеров общаться с уголовниками, по мусарням их таскали в качестве дополнительного тренинга?

— Не-а. У меня, правда, настоящие бандиты снялись в одной сцене — там, где ребята приезжают к Артуру на разборку. Нам ассистент, дебил, блин, массовку не привез, ну а мы, чтоб не стоять зря, рванули прямо в "медвежатник" и там мужиков набрали.

— Признаться, сколько криминальные структуры вложили в вашу картину?

— Да ни копей! А на фиг им? Ну

вот Тарантино — ему что, предлагали бандиты американские: "А давай, Квентин, мы твое "Криминальное чтиво" проплатим, а ты уж нас покажи правильно"? Нет, от братвы никаких к нам серьезных предложений не было.

— Ну так все еще впереди! Вы запустите теперь сериал, к примеру.

— Нет, все. Я эту тему для себя уже закрыл. Мне дальше не интересно. Вы посмотрите: люди-то ржут, им

больше не страшно, вся эта феня в кич какой-то превратилась.

Тут вдруг прибежала обратно актриса Шевченко.

— Слушайте, у моей дочери какая-то сволочь портфель уперла! Че ж делать-то? Там ведь учебники, тетрадки школьные...

Вот ведь как, падлы, зубы-то заговорили наивным женщинам, "развели", что называется, не отходя от кассы.

Арсений СУХОВЕРХОВ.

Помогай, отец. Братва без мусоров не справляется

324

17.02.98

Пежемский Максим